

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.29>

Жижина Алла Евгеньевна

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА Д. ТРАМПА

Статья посвящена исследованию своеобразия суперстратегии самопрезентации в предвыборном дискурсе Д. Трампа. Автором рассматриваются средства ее реализации - конкретные стратегии и общекоммуникативные речевые тактики. Анализируется частотность использования Д. Трампом речевых тактик, которые находят свое отражение на лексическом и грамматическом уровнях. Персуазивные приемы рассмотрены в качестве вспомогательных/фасилитирующих средств, встречающихся во всех тактиках и стратегиях предвыборного политического дискурса; обосновывается непосредственная связь риторических приемов с суперстратегией самопрезентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 127-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. СПб.: Лениздат; Союз, 2002. 320 с.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие. М. – Дубна: Высшая школа; Феникс, 1996. 381 с.
9. Мамулян А. С., Кашкин С. Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Рэббит, 1993. 400 с.
10. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
11. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. Изд-е 22-е, стереотип. М.: Русский язык, 1989. 848 с.
12. Семенова Э. В., Ессина И. Ю. Interpretation and application of legal English language units in practice // Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). P. 42-44.
13. Тимофеева Н. П. Основы семантической трансформации устойчивых сочетаний при изменении сферы их употребления (на материале юридической и компьютерной терминологии русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1997. 18 с.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак-тов иностр. языков: учебное пособие. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»», 2002. 416 с.

VARIABILITY OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY OUT OF CONTEXT

Essina Irina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Semenova Ella Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Saratov State Academy of Law
essina@rambler.ru; esemenova2604@gmail.com

The article analyzes difficulties of the translation of set expressions (phraseological units) out of context. Variability and possibility of further rethinking of the source material not only on the basis of literalization and obvious signs, but also on the basis of “second guessing” are shown. The authors come to the conclusion that the cause of the complexity of translating English legal set phrases (phraseological units) out of context is often associated not only with incorrect singling out of the hidden seme, but also with the peculiarity of national and cultural differences between similar phraseological units in two different languages.

Key words and phrases: set expression; phraseological units; term; legal term; legal terminology; translation of phraseological units.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 06.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.29>

Статья посвящена исследованию своеобразия суперстратегии самопрезентации в предвыборном дискурсе Д. Трампа. Автором рассматриваются средства ее реализации – конкретные стратегии и общекоммуникативные речевые тактики. Анализируется частотность использования Д. Трампом речевых тактик, которые находят свое отражение на лексическом и грамматическом уровнях. Персуазивные приемы рассмотрены в качестве вспомогательных/фасилитирующих средств, встречающихся во всех тактиках и стратегиях предвыборного политического дискурса; обосновывается непосредственная связь риторических приемов с суперстратегией самопрезентации.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; речевое воздействие; самопрезентация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; политический дискурс.

Жижина Алла Евгеньевна

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
zhizhina.alla@yandex.ru

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА Д. ТРАМПА

Эффективность речевоздействующей функции политических текстов заложена в использовании речевых стратегий и тактик. Анализ речевых стратегий и тактик широко применяется в прагмалингвистике, поскольку он позволяет определить основные установки, или диспозиции, языковой личности, которые обуславливают определенный набор языковых средств, используемый адресатом [9, с. 73], а также формулировать и прогнозировать речевое поведение языковой личности политика. Все это определяет актуальность нашего исследования.

На данный момент существует большое количество работ, посвященных данной тематике. Так, О. П. Петрухина обращается к выявлению и анализу аргументативных стратегий и тактик языковой личности британского политика Т. Блэра, отличительной особенностью которого является использование аксиологем – «языковых репрезентативов ценностных смыслов и метафор», что подтверждает тезис об успешности речевого воздействия при помощи выразительных и образных средств [8, с. 8]. Проведенный автором комплексный анализ аргументативных стратегий заключается в рассмотрении риторических приемов как одного из средств

аргументации в политическом дискурсе, которые направлены на достижение коммуникативной и практической цели говорящего. Результатом исследования А. В. Карякина послужило описание и систематизация языковых средств, коммуникативных стратегий и тактик, используемых для выражения вербальной агрессии в выступлениях А. Меркель [4, с. 3-5]. В работе Н. В. Коробовой изучен оценочный пласт лексики посредством стратегического подхода, который позволяет выявить закономерности развертывания и построения эмотивно-оценочного дискурса, что «помогает описать спонтанные моменты диалога» [6, с. 3]. Подход Л. А. Фирстовой базируется на классификации стратегий и тактик, которая разработана исследователем согласно выделению программных блоков, представленных в разных жанровых разновидностях телевизионного публицистического дискурса (информационные жанры / аналитические жанры). В аналитических программах ведущей тактикой считается самопрезентация; она реализуется в речевых ходах представления, согласия, благодарности, похвалы, дискредитации и я-линии [10, с. 20-21].

Целью проведенного нами тактико-стратегического исследования предвыборного дискурса Д. Трампа является описание своеобразия набора стратегий и тактик, входящих в основу суперстратегии самопрезентации, которая, в отличие от тактической трактовки Л. А. Фирстовой, считается основополагающей для описания языковой личности политика.

Мы основываемся на двух методиках анализа предвыборного дискурса – тактико-стратегического и персуазивно-риторического. Теоретической основой анализа общекоммуникативных стратегий и тактик послужила классификация, предложенная О. С. Иссерс, в рамках которой «речевая стратегия определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего» [3, с. 105]. С позиций общеуровневого подхода исследователь разграничивает два типа стратегий. Общие стратегии находят свою реализацию в частных, многообразии которых представляет особую сложность для составления классификаций в связи с разнообразием коммуникативных ситуаций. С функциональной точки зрения автор выделяет основные стратегии и вспомогательные стратегии. Основной стратегией с интенциональных позиций принято считать ту, которой подчинены наиболее значимые мотивы и цели адресанта, которая связана с непосредственным «воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, его физическое и интеллектуальное поведение» [Там же, с. 106]. Вспомогательные речевые стратегии изначально были разработаны О. С. Иссерс для диалогического общения (диалоговые), однако мы полагаем, что предложенные ею стратегии самопрезентации, статусно-ролевые и эмоционально настраивающие стратегии (прагматические) могут быть выделены и в рамках монологического дискурса, тем более что они в дальнейшем объединяются автором в один класс прагматических или коммуникативно-ситуационных стратегий.

Основными коммуникативными стратегиями, согласно О. С. Иссерс, являются *стратегия уговаривания*, в рамках которой реализуются тактики уговора, просьбы и убеждения, *стратегия дискредитации*, к которой относятся тактики оскорбления, издевки и обвинения, *эмоционально настраивающие стратегии* и тактики, которые находят свое отражение в тактиках комплимента и похвалы, *стратегия самопрезентации*.

О. Н. Мишук проводит детальный анализ феномена самопрезентации на материале публичных выступлений политических деятелей и выделяет основные стратегии, с помощью которых реализуется самопрезентация. К ним относятся стратегии позиционирования образа адресата (избирателей), стратегии позиционирования собственного образа и стратегии позиционирования интегрированного образа. Каждой стратегии соответствуют конкретные речевые тактики, каждая из которых анализируется на лексическом и грамматическом уровнях [7].

На основе вышеизложенных классификаций стратегий и тактик феномена самопрезентации мы выстраиваем собственную модель описания и анализа предвыборного дискурса кандидата в президенты США Д. Трампа, в этом заключается новизна исследования. Задача нашего исследования помещена в русло ситуативно-интенционального подхода и связана с определением и анализом типовых тактик, которые реализуют определенную речевую стратегию и которые можно свести к интенции говорящего и коммуникативному контексту, являющемуся мотивирующим по отношению к тактическому выбору языковых средств. Таким образом, тактико-стратегическая модель анализа предвыборного дискурса Д. Трампа базируется на суперстратегии самопрезентации, которая соотносится нами со стратегией позиционирования собственного образа, согласно классификации О. Н. Мишук, и включает в себя стратегию формирования положительного образа себя (тактика самовосхваления, оправдания и оспаривания), стратегию позиционирования интегрированного образа с избирателями (тактика признания существования проблем, тактики единения, тактика лестии), стратегию оппозиционирования «свой – чужой» (тактики оскорбления, обвинения, издевки).

Тактико-стратегический анализ речи Д. Трампа в городе Грин Бей штата Висконсин показывает, что политик затрагивает следующие темы: наличие проблем, с которыми сталкивается Америка сегодня, объединение нации для борьбы с данными проблемами, предвыборная гонка и ее результаты. Данная тематика раскрывается в виде определенных стратегий и тактик, выбранных адресатом. Под термином *стратегия* понимается «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 18]. Если стратегия может быть соотнесена с коммуникативной целью, то тактика – с коммуникативным намерением. *Коммуникативная тактика* трактуется, согласно О. С. Иссерс, как «конкретные речевые действия, способствующие реализации стратегии» [3, с. 19].

Суперстратегия самопрезентации включает в себя следующие составляющие.

Стратегия положительного образа себя:

This is a movement that some say, most say is one of the great phenomenons that they've ever seen in politics. Some say it's the single greatest phenomenon. Though the media doesn't want to talk about it, we have done

something – we. All of us, together. I'm a messenger; I'm only a messenger. We have done something truly historic together, standing before you as nominee for president and I'm not a politician, proudly. I'm not part of the system [11]. / Это движение, о котором многие говорят как об одном из великих феноменов, когда-либо случившихся в политике. Некоторые говорят, что это единственный величайший феномен. Пусть СМИ и не пишут об этом, но мы добились успеха. Все вместе. Я посланник; я просто посланник. Мы добились нечто настоящему грандиозного вместе; находясь перед вами в качестве претендента на должность президента, я горжусь тем, что не могу назвать себя политиком. Я не отношусь напрямую к политической системе (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Ж.).

В приведенном отрывке Д. Трамп дистанцирует себя от других политиков, указывая на тот факт, что он не является типичным представителем политической элиты современного американского общества, так как изначально он – бизнесмен, который является «новичком» в данной сфере деятельности, но, даже несмотря на это, уже достиг хороших результатов. О его предвыборной кампании говорят как о «величайшем» феномене современности. На лексическом уровне данная стратегия выражается с помощью местоимений “we”, “all of us”, указывающих на совместную деятельность. Дистанцирование от действующей политической элиты построено на стилистическом приеме антитезы: “I'm not a politician, proudly. I'm not part of the system”. Грамматические средства реализации тактики представлены превосходной степенью сравнения “it's the single greatest phenomenon”, интенсификатором “truly historic”.

В рамках стратегии позиционирования собственного образа мы выделяем **тактику самовосхваления**, к которой кандидат в президенты от республиканской партии прибегает наиболее часто, а также **тактики оправдания и оспаривания**.

Обратимся к примеру **тактики самовосхваления**:

I ran against the system, and I'm probably better off running against the system. I ran against the donors. I'm my own donor essentially... I'm largely funding my campaign as we go forward. In addition to that – in addition to that, we have raised tremendous amounts of money [Ibidem]. / Я иду против системы, а мне лучше бы этого не делать. Я конкурирую с инвесторами. Я в основном сам себе инвестор. Именно я вкладываю деньги в свою кампанию по мере продвижения президентской гонки. К тому же мы собрали огромное количество денег.

В данном микротексте тактика самовосхваления выражается эксплицитно в речи кандидата в президенты и заключается в том, что Д. Трамп самостоятельно финансирует свою предвыборную кампанию и, в отличие от своих оппонентов, не нуждается в помощи спонсоров. На лексическом уровне тактика характеризуется обилием местоимений 1 лица единственного числа “I” и интенсификатором “tremendous”. Грамматические средства отражены морфологически в использовании перфектной формы “we have raised”, с помощью которой семантически подчеркивается совершенство действия, его результативность, и параллелизмом простых односоставных предложений.

I've got – I've got between Facebook and Twitter like almost 21, 22 million people. It's an asset, it's an asset. I tweet well [Ibidem]. / У меня на Фейсбуке и Твиттере почти 21-22 миллиона подписчиков. Я ценный сотрудник, я полезен. У меня отлично получается писать твиты.

На лексическом уровне представленного микротекста тактика самовосхваления выражается при помощи местоимения “I”, лексемы “asset” и интенсификатора “well”. На морфологическом уровне грамматические средства представлены сокращенными формами “I've got”, “It's” в Present Simple, основным лексическим значением которого является констатация факта.

Тактика оправдания находит свое представление в следующем микротексте:

I didn't want the war in Iraq. And I'm on record. I didn't want the war in Iraq. I didn't want all of – what they've done. And I said, if you read Esquire Magazine from a long time ago, you'll see everything I said was exactly right. It's going to de-stabilize the Middle East. I said the meanest, toughest group of people, the people that hate the United States and its people the most, they're going to take it over. That's exactly what's happened. They're taking over the oil, they're taking over the land, they're taking over everything. I didn't want it, but I'm always being accused like the war hog they think I'm a tough guy, the war hog [Ibidem]. / Я не хотел войны в Ираке, и я заявляю об этом открыто. Я не хотел войны в Ираке. Я не хотел ничего, что они там сделали. Если вы прочитаете старые выпуски журнала Эсквайер, то мои слова подтвердятся. Я говорил, что война в Ираке дестабилизирует Средний Восток. Я высказал мнение о том, что самые мерзкие, черствые люди – люди, ненавидящие США и своих граждан, захватят власть. Именно это и произошло. Они захватили нефть, они захватили землю, они захватили все. Я никогда не хотел этого, но меня всегда обвиняли, будто я свинья; они думают, что я свинья.

Данный фрагмент повествует о несогласии Д. Трампа с тем образом, который выстраивают СМИ во время предвыборной гонки, а именно кандидатом в президенты приводится пример того, что он изначально был против войны в Ираке, что подтверждает интервью в журнале “Esquire”. Из-за того, что СМИ приводят неверные данные, автор оправдывается перед избирателями в том, что они сознательно искажают информацию, чтобы выставить его в плохом свете. Лексико-синтаксические средства реализации данной тактики выражены в употреблении таких речевых единств, как “And I'm on record”, “everything I said was exactly right”, “I'm always being accused like the war hog”, морфологический уровень представлен чередой отрицательных предложений “I didn't want the war in Iraq”, употреблением форм сказуемых в настоящем времени “they're going to take it over”, “That's exactly what's happened”, “They're taking over the oil”, на синтаксическом уровне автором используются параллельные конструкции “I didn't want the war in Iraq. And I'm on record. I didn't want the war in Iraq. I didn't want all of...”, “They're taking over the oil, they're taking over the land, they're taking over everything”.

Обратимся к рассмотрению **тактики оспаривания**:

So, she said well, Donald Trump likes Putin. I don't know Putin, folks. I don't know. I hope I like him, I hope he likes me because I'd love to get along with Russia. OK? Love to. But I don't know. But she goes "Donald Trump, Donald Trump – think about it – wants to befriend Putin and other things", she said, right? And I'm saying to myself what's wrong with that? That's good [Ibidem]. / Так, она сказала, что Дональд Трамп хорошо относится к Путину. Я не знаком с Путиным, граждане. Я не знаю его. Я надеюсь, что мы поладим, я надеюсь, так как я бы хотел наладить отношения с Россией. Понимаете? Я бы хотел... Но я не знаю. А она (Клинтон. – А. Ж.) говорит: «Дональд Трамп, Дональд Трамп – только подумайте – хочет подружиться с Путиным», она это сказала, представляете? А я отвечаю – что в этом плохого? Ничего.

Тематикой данного отрывка является отрицание Д. Трампом знакомства с президентом РФ В. В. Путиным в ответ на критику Клинтон, основанную на ложной, по мнению автора, информации. Лексико-грамматический уровень данной тактики основывается на приведении фактической информации *"she said well, Donald Trump likes Putin", "But she goes Donald Trump, Donald Trump – think about it – wants to befriend Putin and other things, she said, right?"*, которая оспаривается в следующем высказывании *"I don't know Putin, folks"*. На лексическом уровне данного микротекста прослеживается также оппозиция «свой – чужой» в следующих примерах: *"she goes Donald Trump, Donald Trump – think about it – wants to befriend Putin", "And I'm saying to myself what's wrong with that?"*.

К **стратегии позиционирования интегрированного образа** мы относим тактики единения, лести (по отношению к избирателям) и признания существования проблем.

Тактика единения представлена в следующем фрагменте:

As a unified party, we will lead our country to unity as well, very important. We need the unity, we have to win the election. No, we have to win it. Have to win it. Otherwise, our big movement was not as big as we thought and that's not good. <...> That is why we're going to be able to deliver real change, and real safety and real opportunity to all Americans. We have to unite [Ibidem]. / Будучи сплочённой партией, мы возглавим всю страну, что очень важно. Нам необходимо единство, ведь мы должны победить на выборах. Нет, мы обязаны победить. Обязаны. Иначе наше великое дело окажется не таким уж и великим, как мы себе представляли. <...> Поэтому мы сможем провести значительные изменения, мы обеспечим полную безопасность и предоставим реальные возможности для всех американцев. Мы должны действовать заодно.

Приведенный выше микротекст является призывом к сплочению американской нации, который прослеживается на лексическом уровне в использовании Д. Трампом языковых единиц, объединенных тематикой интеграции, например *"unified", "our country", "unity", "win"*; наличие модальных глаголов в отрывке также указывает на призыв к сплочению. Данная стратегия выражается при помощи таких сочетаний лексем, как *"real change", "real safety", "real opportunity"* и лексемы *"unite"*. На грамматическом уровне прослеживается сравнительная конструкция, которая усиливает интенцию говорящего, подчеркивая, что случится в случае его проигрыша на президентских выборах: *"Otherwise, our big movement was not as big as we thought and that's not good"*.

Приведем пример **тактики лести**:

I wanted to say to the group, you know, I had a great time when I was in Wisconsin... So, I love it. I love the people. I have many friends in Wisconsin. And they're – they're incredible people. You're incredible people [Ibidem]. / Я хотел сказать, что я провел отличное время, будучи в Висконсине... Я люблю Висконсин. Я люблю этих людей. У меня много друзей в Висконсине. И они – они замечательные люди. И вы – замечательные люди.

В приведенном отрывке политик, обращаясь к избирателям, приводит пример своего визита в штат Висконсин. На лексическом уровне данная тактика выражается в повторном употреблении лексических языковых средств *"love", "people"* и их интенсификаторов *"great", "many", "incredible"*, которые усиливаются при использовании автором оппозиции «свой – чужой», *"...they're incredible people. You're incredible people"*.

Тактика признания существования проблем находит свою реализацию в данном микротексте:

You saw it just now, Maps came out yesterday, they said ISIS far bigger, it's all over the place. It's all over the place. We're going to get rid of it, folks. Our military is depleted. We're going to build up our military, we are going to get others with us [Ibidem]. / Вы только что узнали, а карты вышли вчера, о том, что ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация. – А. Ж.) расширил свою территорию, они уже повсюду. Они повсюду. Но мы от них избавимся. Наши войска понесли потери. Мы создадим новые войска, мы привлечем наших союзников.

Тематикой данного микротекста является борьба с террористической организацией, политиком приводятся фактические данные, в которых говорится о территориальном расширении террористической группировки, об истощении военных сил Соединенных Штатов Америки. Лексический уровень выражен сочетанием лексем *"just now", "all over the place", "going to get rid of it", "depleted"*. Средствами выражения грамматического уровня являются сравнительная степень прилагательного вместе с интенсификатором *"far bigger"*, параллелизм конструкций *"it's all over the place. It's all over the place"*, видовременная форма Past Simple *"saw", "came out"*, подтверждающая наличие фактической информации.

So, we have terrorists pouring into our country... The Boston bombers arrived through the political asylum process... And look what happened, we took them in. Look what happened, aren't we smart? The Moroccan national who came to the United States on a student visa was arrested for plotting to blow up a university in a federal courthouse. Great. A Uzbek refugee living in Idaho was arrested and charged with providing support to a terrorist organization in the form of teaching terror recruits how to build massive and very dangerous bombs. We let him in... A college

student who immigrated from Somalia who later applied and received U.S. citizenship, attempted to blow up a Christmas tree lighting ceremony in Oregon [Ibidem]. / В нашу страну приезжают террористы... Подрывники из Бостона прибыли в страну, получив убежище... И посмотрите, что произошло – мы приняли их. Посмотрите, что произошло, разве мы поступили мудро? Националист из Марокко, приехавший в США по студенческой визе, был арестован за попытку взорвать университет. Великолепно. Беженец из Узбекистана, проживающий в Айдахо, был арестован и осужден за поддержку террористической организации, обучая новичков созданию очень опасных бомб. Мы его впустили... Студент колледжа, иммигрировавший из Сомали и получивший гражданство США, пытался взорвать елку на торжественной церемонии в Орегоне.

Представленный микротекст основан на том, что автором приводятся примеры того, что иммигранты в США занимаются террористической деятельностью на территории страны. На синтаксическом уровне прослеживаются параллельные конструкции “*look what happened*”, “*we let him in*”, “*The Moroccan national who came to the United States on a student visa was arrested*”, “*A college student who immigrated from Somalia who later applied and received U.S. citizenship, attempted*”. Для указания на фактическую информацию автор употребляет *The Past Simple tense* в активном залоге “*arrived*”, “*applied*”, “*attempted*”, “*immigrated*”, “*received*” и пассивном залоге “*was arrested*”, “*was accused*” в каждом предложении, что является особым индикатором для реципиентов на то, что данная проблема является острой и требует незамедлительного разрешения в целях безопасности всего американского народа. Стоит также отметить наличие лексики с негативной коннотацией.

Стратегия оппозиционирования «свой – чужой» базируется на выстраивании контраста между образом продуцента политического дискурса и образом его оппонентов, а также в тактиках нападения на оппонента с целью последующей дискредитации, что находит свое отражение в **тактиках оскорбления, обвинения и издевки**.

So, we are going to have a little contrast. Hillary wants to raise taxes, Trump is going to lower taxes vary substantially, the biggest tax decrease of all on business and personal. Hillary wants to significantly expand regulations. Trump is going to get rid of many, many, many regulations. Hillary wants to shut down energy production. Trump wants to expand it significantly. Hillary wants to essentially abolish the Second Amendment, take away your right. Donald Trump will protect it more so than any president that has ever served [Ibidem]. / Между нами (Трампом и Клинтон. – А. Ж.) небольшой контраст. Хиллари хочет повысить налоги, Трамп собирается существенно их понизить, наибольшее понижение придется на весь сектор частного малого бизнеса. Хиллари хочет расширить нормативно-правовые акты. Трамп собирается избавиться от многих, многих, многих законов. Хиллари хочет отменить производство энергии. Трамп хочет значительно увеличить производство. Хиллари хочет отменить Вторую поправку, отобрать ваше право. Трамп ни за что этого не допустит.

В данном микротексте Д. Трамп называет различия между своей избирательной программой и программой Х. Клинтон, используя параллельные синтаксические конструкции. Выступающий строит свою речь на стилистических приемах под названием антитеза и анафора. Грамматический уровень характеризуется формами *the Present Continuous Tense* и *the Present Simple Tense*, которые указывают на определенность и точность намерений говорящего об исполнении заявленных им действий.

Тактика оскорбления отражена в речи Д. Трампа в следующем фрагменте:

The leaders, and in particular the leader of Iran, is calling us stupid, and the deal means nothing. And yesterday, I think he just said that the United States is essentially nothing [Ibidem]. / Лидеры, в частности, лидер Ирана, называет нас тупыми и говорит, что уговор ничего не стоит. А вчера, я полагаю, он сказал, что США – пустое место.

Данная тактика представлена в отрывке на лексическом уровне в употреблении таких лексем, как “*stupid*”, “*nothing*”, употребляется временная форма *the Present Simple Tense*, основным значением которой в приведенном микротексте является указание на факты.

Перейдем к анализу **тактики обвинения**:

We need a change. A real change, not an Obama change. We don't need an Obama change. We have had enough. It is time to change a rigged political system that works only for the insiders, and replace it with a government that serves the people [Ibidem]. / Нам нужны изменения. Настоящие изменения, а не изменения президента Обамы. Нам не нужны изменения Обамы. Мы сыты ими по горло. Пора изменить коррумпированную политическую систему, которая работает «для своих», и заменить ее на правительство, которое будет служить людям.

В данном отрывке политик обращается к избирателям, критикуя изменения, проведенные во время правления Б. Обамы. В микротексте встречаются лексические языковые средства “*change*”, “*rigged political system*”, “*the insiders*”, “*replace*”, обвиняя правительство в использовании средств для достижения собственных интересов. На грамматическом уровне внимание заслуживают эллиптические предложения “*A real change, not an Obama change*” и использование отрицания “*...not an Obama change*”, “*We don't need an Obama change*”.

Тактика издевки представлена в следующем фрагменте:

So, we have the queen of corruption, she's the queen of corruption. She is a disaster. I said before, if crooked Hillary Clinton becomes president, terrorism will destroy the inner workings of our country [Ibidem]. / Таким образом, у нас появилась «королева коррупции», она (Клинтон. – А. Ж.) – королева коррупции. Она – катастрофа. Я говорил раньше, что если продажная Хиллари Клинтон станет президентом, то терроризм уничтожит нашу страну изнутри.

В приведенном выше фрагменте Д. Трамп дискредитирует своего соперника в президентской гонке, используя тактику издевки, лексический уровень реализации которой представлен употреблением стилистически окрашенных слов “*queen of corruption*”, “*disaster*”, “*crooked*”, “*destroy*”. Грамматический уровень представлен употреблением сказуемых в *The Present Simple Tense*, основным значением которого является приведение неоспоримой, фактической информации, употребление первого типа условного предложения указывает на реальность и вероятность действия “*if crooked Hillary Clinton becomes president, terrorism will destroy the inner workings of our country*”.

Отдельным блоком исследователями выделяются риторические стратегии и тактики, сущность которых заключается в том, что риторический подход к их рассмотрению сводится к этапу элокуции [1]. О. С. Иссерс относит к риторическим стратегиям те, в рамках которых «используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата» [3, с. 102-197]. Под данной трактовкой понимается выбор продуцентом стилистических средств, таких как фигуры и тропы, осуществляемый для того, чтобы говорящий смог максимально близко эксплицировать интенцию с целью манипуляции адресантом. Так как самопрезентация является одной из важных стратегий речевого воздействия, отметим, что рассматриваемая нами суперстратегия самопрезентации находит прямое выражение в речевом портрете политического деятеля, а учет типичных риторических приемов и языковых средств, используемых для ее реализации, важен как для определения речевого портрета политика, так и для осуществления речевоздействующей функции в целом.

Наиболее частотными персуазивными приемами Д. Трампа являются: (а) **повторы**: “*It is time for a change. We need a change. A real change, not an Obama change*” [11]. / *Пришла пора изменений. Нам нужны изменения. Настоящие изменения, а не изменения, проведенные президентом Обамой*; “*...it's all over the place. It's all over the place*” [Ibidem]. / *...они повсюду. Они повсюду*; “*We are going to make America great again. We're going to make America great again*” [Ibidem]. / *Мы снова сделаем Америку великой. Мы сделаем Америку снова великой*; (б) **параллельные конструкции**: “*They're incredible people. You're incredible people*” [Ibidem]. / *Они – замечательные люди. Вы – замечательные люди*; “*He's a good man and he's a good guy*” [Ibidem]. / *Он хороший человек, и он хороший товарищ*; (в) **гипербола**: “*This campaign is not about me or any one candidate. It is about America*” [Ibidem]. / *Эта кампания не обо мне или любом другом кандидате. Она – об Америке*; “*this is a movement that some say, most say is one of the great phenomenons that they've ever seen in politics*” [Ibidem]. / *...это движение, о котором некоторые многие говорят как об одном из великих событий в политике*; (г) **градация**: “*So we are witnessing a horror show in this country and throughout the world*” [Ibidem]. / *Мы – свидетели хоррора в Америке и во всем мире*; (д) **ирония/сарказм**: “*This is like medieval times, and she is worried about my tone*” [Ibidem]. / *Будто мы живем в эпоху Средневековья – она беспокоится о моем тоне*; “*The Moroccan national who came to the United States on a student visa was arrested for plotting to blow up a university in a federal courthouse. Great*” [Ibidem]. / *Националист из Марокко, приехавший в США по студенческой визе, был арестован, пытаясь взорвать университет. Великолепно*; (е) **эллипсис**: “*Big headlines, you know*” [Ibidem]. / *Большие заголовки, знаете ли*; “*You just keep walking in and voting?*” / *Вы просто идете и голосуете?* [Ibidem]; (ж) **аллюзия**: “*As the baby that had a voice that was superior to Pavarotti continued to cry*” [Ibidem]. / *У ребенка был голос лучше, чем у Паваротти, когда тот продолжал «кричать»*; “*Most of the politicians, almost all of them don't even know where they are, where they are being put, they know nothing about these people. This could be the great Trojan Horse of all time*” [Ibidem]. / *Большинство политиков, почти все, не разбираются в текущей ситуации, в том, куда их назначают, они ничего не знают о конкретных людях. Думаю, это самая серьезная мина замедленного действия*; (з) **сравнение**: “*Otherwise, our big movement was not as big as we thought*” [Ibidem]. / *Иначе наше великое дело окажется не таким уж и великим, как мы думали*; “*But we will have disagreements, but we will disagree as friends*” [Ibidem]. / *Но у нас будут разногласия, но спорить мы будем, как друзья*; (и) **метафора**: “*Arm in arm, we will rescue the nation from the Obama-Clinton disaster, which is exactly what it is, that has bled our country dry and spread terrorism unabated across the world*” [Ibidem]. / *Сплотившись, мы спасем нацию от бедствия Обамы-Клинтон, которое иссушило кровь нашей страны и распространило терроризм по всему миру*; (к) **литота**: “*Ronald Reagan, great man, great guy*” [Ibidem]. / *Рональд Рейган – великий человек, отличный парень*.

Таким образом, суперстратегия самопрезентации Д. Трампа имеет следующую модель, состоящую из трех базовых стратегий, которым соответствует определенный набор тактик: 1) стратегия положительного образа себя, к которой относятся тактики самовосхваления, оправдания и оспаривания; 2) стратегия позиционирования интегрированного образа (президент + нация), которая представлена тактиками единения, лести к избирателям и признания существования проблем; 3) стратегия оппозиционирования «свой – чужой», которая манифестируется с помощью тактик оскорбления, обвинения и издевки. Исходя из проведенного анализа, наиболее частотными оказались тактики самовосхваления, единения, оскорбления и обвинения. Риторические приемы трактуются как вспомогательные, или фасилитирующие средства, используемые политиком для реализации приведенных выше стратегий и тактик. Суперстратегия самопрезентации Д. Трампа отражается напрямую в речевом поведении политика, манифестируясь в отборе языковых средств и наиболее частотных риторических приемов.

Список источников

1. Васильев Л. Г. Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы: монография. Калуга: Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2016. 152 с.
2. Васильев Л. Г., Черкасская Н. Г. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс: монография. Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского; Удмуртск. гос. ун-т, 2013. 99 с.

3. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
4. **Карякин А. В.** Стратегическо-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 19 с.
5. **Клюев Е. В.** Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и институтов. М.: РИПОЛ классик, 2002. 320 с.
6. **Коробова Н. В.** Мелиоративные коммуникативные стратегии современной английской речи (на материале британского ареала): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новгород, 2007. 16 с.
7. **Мишук О. Н.** Речевое воздействие и самопрезентация (на материале публичных выступлений): дисс. ... к. филол. н. Тула, 2013. 230 с.
8. **Петрухина О. П.** Аргументативные стратегии британского политика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Абакан, 2009. 18 с.
9. **Сухих С. А.** Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы: межвузовский сборник научных трудов. Калинин: КГУ, 1986. С. 71-77.
10. **Фирстова Л. А.** Дискурсивные стратегии и тактики в рамках телепублицистического дискурса (на материале русскоязычных и англоязычных информационных программ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2008. 24 с.
11. <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=123199> (дата обращения: 25.02.2018).

TACTICAL AND STRATEGIC ORIGINALITY OF D. TRUMP'S PRE-ELECTION DISCOURSE

Zhizhina Alla Evgen'evna

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
zhizhina.alla@yandex.ru*

The article is devoted to studying the originality of the self-presentation super-strategy in D. Trump's pre-election discourse. The author examines the means of its implementation – specific strategies and general communication tactics. The frequency of using speech tactics, represented at the lexical and grammatical levels, by D. Trump is analyzed. Persuasive techniques are considered as auxiliary/facilitating means in all the tactics and strategies of pre-election political discourse. The direct connection of rhetorical methods with the self-presentation super-strategy is substantiated.

Key words and phrases: pragmalinguistics; speech influence; self-presentation; communicative strategy; communicative tactics; political discourse.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 11.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.30>

В статье на материале английского языка рассматривается вопрос о проведении границ между языковыми единицами, обладающими рядом сходных и противоположных характеристик. В результате анализа трех спорных случаев определения границ в языковом материале, по поводу которых нет единства мнений уже более полувека, делается вывод о необходимости учитывать плавность перехода от одного явления к другому в языковой системе в целом и обосновывается целесообразность признать существование промежуточных, переходных между языковыми явлениями зон.

Ключевые слова и фразы: проведение границы; относительность границ в языке; категория; полисемия; омонимия; сложное слово; словосочетание; пословица; фразеология.

Иванова Елизавета Васильевна, д. филол. н., профессор
*Санкт-Петербургский государственный университет
lisa181054@gmail.com*

О ГРАНИЦАХ В ЯЗЫКЕ

Одна из фундаментальных задач лингвистических исследований издавна заключалась в упорядоченной классификации языковых явлений и определении четкого лингвистического статуса той или иной языковой единицы. Далеко не всегда эта задача могла быть успешно решена, что неизбежно порождало подробное обсуждение спорных случаев в научной литературе, введение дополнительных критериев для разграничения не поддающихся принятой систематизации единиц и разделение исследователей на группы в зависимости от присущих им различных, нередко прямо противоположных взглядов.

Смена научной парадигмы, произошедшая в отечественной лингвистике за последние 20-25 лет, позволяет по-новому взглянуть на традиционно спорные вопросы и поставить под сомнение необходимость их разрешения именно в том ключе, в котором предполагалось ранее – в плане проведения четких, однозначно классифицирующих языковые единицы границ. Актуальность предпринятого анализа определяется тем, что постулаты интенсивно развивающейся в настоящий момент когнитивной лингвистики используются в целях обоснования более гибкого подхода к не разрешаемым на протяжении длительного времени проблемам. Основными положениями когнитивной лингвистики, которые предлагается учитывать при анализе спорных случаев разграничения, являются размытость границ категории и включение объектов в категорию на основании их «фамильного сходства» вслед за идеями Л. Витгенштейна [32], на разном удалении от «лучшего представителя» категории согласно работе Э. Рош [30]. В настоящее время главное внимание уделяется учеными описанию языковой категоризации окружающего человека мира [9, с. 90-206], однако закономерности категоризации, разработанные